

ЧХК! ЧХК!

Звук пилы, пилящей кости, раздавался по всей операционной, что было невероятно раздражающе для ушей.

Гу Цзюнь наблюдал, как главный хирург Чжу понемногу распиливал перекрученную ключицу пациента. Затем использовав ручную проволочную пилу, тщательно распилил внутреннюю часть ключицы. Главный хирург Чжу крепко держал проволочную пилу в руках и изо всех сил пилил взад и вперед.

На проволочной пиле находились спирально расположенные зубья. Один рывок принес с собой бесчисленные осколки костей.

Чем более ужасающим становился звук пилы, дробящей кости, тем сильнее терзались сердца людей.

Возможность больных терять сознание само по себе было благостью. У пациента № 25 не было ни обморока, ни сердечного приступа, хотя физические показатели достигли опасной отметки. Роль местной анестезии была слишком ограничена, и он непрерывно издавал непереносимые вопли, как будто его истязали демоны.

— Потерпи еще немного, — Чжу Жуйвэнь позвал дежурную медсестру, чтобы она вытерла ему пот. Главный хирург наклонил голову, чтобы сказать пару утешительных слов пациенту, независимо от того, слышит ли его бредящий человек, — Скоро всё закончится.

Когда врач говорит такие фразы, то лучше им не верить.

Ужасное распиливание кости наконец-то было закончено, и подключичная мышца была отрезана. Чжу Жуйвэнь попросил Гу Цзюня помочь натянуть деформированную руку пациента вперед и вниз, чтобы раскрыть натянутый нерв плечевого сплетения и подключичные артерии и вены. Главный хирург и первый помощник начали обрабатывать и отрезать обнаженные чувствительные участки тела.

Это было самой сложной частью операции по ампутации у пациентов с болезнью искривленного баньяна. Одна из сложностей заключалась в том, что поток черной жидкости разрушает операционную зону. Другая проблема заключалась в том, что нервы и кровеносные сосуды тоже были искривлены, и обычный разрез затрудняет их разрыв. И вот возникла необходимость сделать разрез в более глубоком месте. Это также было главным содержимым хирургического видео, которое показывали в день состязаний, отчего все студенты и профессора были поражены.

Гу Цзюнь с силой тянул деформированную конечность пациента, удерживая руку неподвижно. Юноша не мог быть не потрясен техниками и стойкостью ветеранов. Непокорные мысли промелькнули в голове — Я могу накладывать швы, но мне предстоит многому научиться. Надеюсь, мое пребывание здесь позволит мне вырасти над собой, развивая навыки».

После того, как Чжу Жуйвэнь и Дзэн Цзяньго очистили нервы и кровеносные сосуды, они сделали разрез спереди, раскрыв передние ткани, отделив большую и малую грудную мышцы, которые скрутились в шар. Хирурги аккуратно отрезали плечевую кость и клювовидный отросток.

КАЧА! Все ткани деформированной конечности были отделены от торса.

Неожиданно деформированная конечность, которую тянул Гу Цзюнь, обрела самостоятельное существование.

— Хорошо, — тихо сказал Чжу Жуйвэнь. Операция в основном прошла успешно, — Второй помощник, подержите пока руку, сейчас вам принесут сумку, куда можно будет положить.

К хирургам подошел профессиональный медбрат с оранжевой медицинской сумкой, на которой красовался логотип отдела Тяньцзи. Гу Цзюнь осторожно положил отрезанную конечность в сумку, и медбрат защелкнул сумку, а затем вынес из операционной. Должно быть, отрезанная рука была забрана для исследования или анатомического вскрытия.

Медбрат не присутствовал на предоперационном инструктаже. Никто не представил мужчину, оставаясь бесстрастными. Однако у Гу Цзюня было сильное предчувствие, что этот человек – санитар трупов.

Если операция завершится неудачей, этот человек будет заниматься трупом пациента.

Но состояние пациента № 25 изменилось к лучшему. Гу Цзюнь обнаружил, что бред больного ослаб сразу же, как только пораженная конечность была полностью отрезана. Больному уже не было так больно, как раньше, но он все еще бормотал несвязные слова.

Гу Цзюнь поборол желание спросить, не осмеливаясь отвлекаться – Вы видели меня раньше? В конце концов, оставалась заключительная часть операции – перевязка.

Остальные не расслаблялись, в операционной по-прежнему было напряженно.

Сначала хирурги промыли рану. Остановив кровотечение, они установили дренажную трубу для подготовки к наложению швов на грудные и спинные мышцы, чтобы прикрыть грудную клетку со стороны отрезанной руки. Наконец, хирурги наложили швы на каждый слой мышц.

Наложив швы на глубокие ткани, Чжу Жуйвэнь и Дзэн Цзяньго передали операционный стол Гу Цзюнь и Ли Хуалуну.

Чжу Жуйвэнь и Дзэн Цзяньго сильно истощили физические силы. Не зависимо от успеха или неудачи операции, они должны приступить к новой операции через 15-минутный перерыв. Но раз здесь Гу Цзюнь, они могли со спокойной душой сесть на стулья и отдохнуть. Однако хирурги все равно должны были обращать внимание на то, чтобы их руки оставались чистыми.

Медсестры, наподобие сестры Чэнь, могли оценить изящную технику зашивания Гу Цзюня. В противовес, Ли Хуалун казался обычным любителем.

Время шло медленно. Когда время операции приблизилось к трехчасовой отметке, Гу Цзюнь и Ли Хуалун закончили шить поверхностные ткани и перевязывать рану, пока пациент находился в полубессознательном состоянии. Операция прошла успешно!

Все в операционной расслабились. Отсутствовали слова ликования. Все старались избегать разговоров в операционной. Кроме медсестер, которые остались убирать последствия, четыре врача и анестезиолог покинули операционную, чтобы вымыть руки, продезинфицироваться и сменить хирургические халаты и перчатки. Примерно через 15 минут они вернутся.

Как только Чжу Жуйвэнь вышел из операционной, он с теплотой похвалил:

— Цзюнь, ты необыкновенно хорошо поработал. Хуалун, ты тоже был неплох.

Хотя Гу Цзюнь, казалось, потерялся в самом начале операции, но это оказалось пустяком.

Дзэн Цзяньго и Ян Хайчжэ тоже похвалили:

— У молодых людей действительно светлое будущее.

— Имея таких талантов, как вы, у медицинского отделения не будет проблем в будущем.

— Хе-хе... — Ли Хуалун криво усмехнулся, прекрасно понимая, что похвальба предназначалась Гу Цзюню, а его лишь подбадривали.

— Я должен поблагодарить руководителя группы Чжу за предоставленную возможность, — скромно сказал Гу Цзюнь. Он не был тем, кто не понимает человеческих отношений и не обменивается любезностями, — Учитель Дзэн, учитель Янь, вы излишне меня хвалите. Главная опора - это вы, старшие. Мы, молодое поколение, все еще далеки от вашего мастерства.

Это действительно было правдой. Ампутация передней четверти была лишь одним типом ампутации. Одно лишь изучение этой ампутации сильно заняло бы юноши, не говоря уже о чем-то еще.

Услышав Гу Цзюня, три старших врача тут же осознали, как приятно слушать его речи. Получать восхищение от талантливой молодежи действительно приятное чувство.

Пятеро человек сняли перчатки и вымыли руки. Сначала они отправились в комнату отдыха, а затем проследовали в раздевалки ополоснуться и продезинфицироваться.

Пока Гу Цзюнь шел, он разбирался с тем, что случилось в операционной, и видением, свидетелем которого он стал. Это была вторая попытка юноши спасти чью-то жизнь, и принять его как участника не должно быть проблемой.

Системный интерфейс в сознании внезапно выскочил с панелью подсказок.

«Вы приняли участие в успешной двухзвездочной операции (от низкой к высокой, от 1 звезды к 10 звездам) и открыли список заданий хирурга!

Мастерство Ловкости рук возросло на 2000 очков. Текущий уровень - второй уровень (7000/30000 очков мастерства).

За успешное открытие списка заданий хирурга вы получили следующую награду: 1 СКРЫТАЯ миссия. Пожалуйста, просмотрите».

Гу Цзюнь в удивлении нахмурился и сразу же мысленно открыл системное меню. Он хотел найти в системе «список заданий хирурга». Юноша нажал на него, чтобы просмотреть подробности.

[Хирургическая операция - звезда - результат - личный вклад - рейтинг]

[Собачья торакотомия - одна звезда - успех - личный вклад 65% - Ранг 1]

[Ампутация передней четверти - две звезды - успех - личный вклад 7% - ранг 3]

Гу Цзюнь проверил список и обнаружил, что система оценивала на основе его воспоминаний. В собачьей торакотомией юноша занял первое место с 65% вкладом, Ван Руосян получила второе место с 25%, Цай Цзыюань был на третьем месте с 8%, а дежурная медсестра Цао Юэ была четвертой с 2%.

В ампутации главный хирург Чжу получил первое место с 45%, первый помощник занял второе место с 30%, Гу Цзюнь получил третье место с 7%, другие разделили оставшиеся 18%, а на долю Ли Хуалуна пришлось 3%.

Гу Цзюнь не жаловался на результаты, полученные по степени вклада. В соответствии с рабочей нагрузкой, важностью, возможности замены такое распределение казалось разумным.

Однако юноша желал выразить протест против изъяна в рейтингах системы по отношению к хирургическим операциям - Одна звезда для собачьей торакотомией приемлема, но не слишком ли мало двух звезд для ампутации передней четверти? Какие хирургические операции оцениваются в 3 или 4 звезды? Трепанация черепа, пересадка сердца или органов? Но какие операции оцениваются еще выше?

Что ж, всего один изъян. После беглого осмотра Гу Цзюнь обнаружил огромные преимущества, которые предлагала новая функция системы.

Каждый раз, когда юноша открывал журнал операции для просмотра деталей, он мог заново пережить реальные ощущения, происходившие во время операции. Гу Цзюнь мог смотреть на себя с точки зрения третьего лица, чтобы пронаблюдать за самыми тонкими движениями, увидеть, в чем преуспел, а также свои недостатки.

«С функцией, — в сердце Гу Цзюня вспыхнула радость, — я смогу добиться быстрого прогресса в развитии хирургических навыков!»

В ситуации, когда время являлось дефицитным ресурсом, функция была особенно ценной.

Еще раз просмотрев операцию, Гу Цзюнь решил взглянуть на новый раздел в системе. Юноша открыл журнал миссий, и, конечно же, увидел, что в список добавлена СКРЫТАЯ миссия.

Гу Цзюнь немедленно открыл миссию. Что его больше интересовало, так это награды миссии.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2308451>